Торгово-экономические связи раннесредневекового Кыргызского государства

Trade and Economic Relations of Early Medieval Kyrgyz State

Assoc. Prof. Dr. Muratbek Kozhobekov (Kyrgyz-Turkish Manas University, Kyrgyzstan)

Abstract

According to written sources of trade with neighboring countries occupied an important place in the economy of the Kyrgyz State. That would create a successful economy, as well as to meet the needs of consumers the Kyrgyz State established extensive trade links in the Central Asian region. Trading partners of the Kyrgyz in the early middle ages were economic developed countries East and Central Asia. This reflects the fact that the degree of development of the Kyrgyz people related to trading partners. In general terms, the characteristics of the Kyrgyz State trade relations with neighboring countries in the period VII-X centuries. Thus, definition and comparison of different time in bars allow you to re-evaluate the economic and political aspects of the problem components.

По свидетельству письменных источников торговля с соседними странами занимала значительное место в экономике Кыргызского государства. Что бы создать успешную экономику, а также для удовлетворения нужды народного потребления Кыргызское государство наладило обширные торговые связи в центрально-азиатском регионе. Торговыми партнерами кыргызов в период раннего средневековья были экономические развитые государства Востока и Средней Азии. Данный факт свидетельствует тому что, степень развития производства кыргызов соответствовала потребностям торговых партнеров. Перефразируя классиков марксизма можно констатировать, что сотрудничество между разными народами зависит от того, насколько каждая из них развила свои производительные силы и от степени углубления разделение труда (Маркс, Энгельс, 1966: 24).

Несмотря на отдаленность страны кыргызов от основной магистрали Великого шелкового пути, они активно участвовали в ее функционировании. Согласно восточных авторов, для этого у них имелись свои пути сообщения. Торговые пути которые выходили от страны кыргызов соответствовали географическому месторасположению основных экономических партнеров. Одна дорога которая вела на северо-восток связывала государство кыргызов с Дальним Востоком. Другая шла на запад к верховьям Иртыша, таким образом соприкасаясь с древним «Степным путем». Кроме вышеперечисленных путей, имелись дороги идущие на юг – к уйгурам и на юго-восток, соединяющие ставку кыргызского кагана с «уйгурской дорогой».

Оживленные торговые отношения складываются в период образования Кыргызского государства, когда внешняя граница каганата «простиралась до Гулигани (район оз. Байкал-М.К.), на юг до Тибета (т.е. до Восточного Туркестана-М.К.), на юго-запад до Гэлолу (район Семиречья-М.К.) (Бичурин, 1950: 351-355). Именно в этот период политического могущества кыргызы устанавливают дипломатические и торговые связи с Китаем. Факт отправки в 632 г. в государство Кыргыз китайского посланника Ван и-хуна (Супруненко, 1963: 63, 67-81), а также ответное посольство кыргызов в 643 году, когда они «отправили посланника пинести в дань китайскому двору соболиные шубы и соболиные шкуры» (Кюннер, 1961: 56), следует рассматривать первым актом установления отношений между двумя государствами. Судя по письменным источникам, 643 по 747 гг. кыргызы в Срединное государство отправили одиннадцать «посольств» (Супруненко, 1963: 67-81). По авторитетному мнению академика В. В. Бартольда, прибытие торгового каравана рассматривалось китайцами, как прибытие посольства (Бартольд, 1963: 253), а приношение «дани» послами следует понимать как доставку купцами различных товаров, производимых в стране кыргызов.

Судя по характеру письменных источников, виды товаров ввозимых купцами в Китай, были продукции кочевого животноводства, охотничьего промысла, а также изделия кузнечного ремесла.

В Китае особо ценились меха пушных зверей, а также знаменитые кыргызские лошади. Краткое перечисление летописцами домашних животных кыргызов возможно говорить, о значительном интересе ими китайской стороной. Поэтому следует предполагать, о том что кыргызские купцы на китайский рынок поставляли «верблюдов, но более коров и овец» (Киселев, 1947: 94). Свидетельством тому является тот факт, что за 13 лет торговли с тюрками в начале VIII века поголовье скота в Китае выросло почти в два раза, если к 713 г. лошадей насчитывалось 240 тыс., а быков 35 тыс., баранов – 112 тыс., то к 726 году оно соответственно выросло: лошадей – 430 тыс., а быков – 50 тыс., баранов – 286 тыс. (Зуев, 1960: 95).

При торговле кыргызов с Китаем приоритет отдавался обмену лошадей на шелк. Если в благоприятные годы эквивалентной стоимостью одной лошади было 15-20 кусков шелка, то в начале IX в., в годы джутов за каждую лошадь платили 40-50 кусков шелка (Кызласов, 1969: 120).

Кроме домашнего скота кыргызы продавали в Китай лесоматериалы, ценные ископаемые и продукцию из них, искусно изготовленное кыргызскими ремесленниками и высоко ценимые китайцами оружие, рог хуту или же ручки ножей из рога хуту (Бартольд, 1963а: 493).

В письменных источниках, ввиду установившейся традиции китайских хронистов, отсутствуют данные взамен получаемых товаров кыргызскими купцами. Но археологические материалы ярко свидетельствуют, что кыргызские товары обменивались на шелковые ткани – традиционный предмет китайского экспорта, ввозились металлические изделия – плуги с отвалом, сбруйные принадлежности (Киселев, 1947: 94), а также ювелирные изделия и зеркала, изделия из фарфора (Кызласов, 1969: 120).

В результате интенсивных торговых отношений в период VI-X вв., енисейским кыргызам поступали в больших количествах ханьские зеркала (Лубо-Лесниченко, 1975: 13-25), а также монеты. Среди множества находок отличается уникальная, и не имеющая аналогов в мире, позолоченная монета «цянь-юнь чжунбао», свидетельствующая о богатстве и мощи кыргызского государства (Лубо-Лесниченко, 1975а: 162-164). Поступления китайских монет наиболее велики в период кыргызского великодержавия (Киселев, 1951: 120). Видимо китайские монеты не только служили эквивалентом товаров при торговле между двумя государствами, но и выполняли в кыргызском государстве функции обмена. Свидетельством тому может послужить тот факт, что на монете кайюань вырезана руническая надпись «бир чиким акча» – одна расходная монета (Щербак, 1960: 139-141).

Помимо торговли с китайцами, кыргызы вели экономические отношения с восточными соседями китайцев – с чжурчженями. Подтверждением тому являются найденные в Минусинской котловине монеты тайхэ тунбао (Лубо-Лесниченко, 1975а: 162-164).

Письменные источники и материальные памятники свидетельствуют о тесных связях кыргызов с государством Ляо. А последние даже принимают из государства Кыргыз людей, «стремившихся к просвещению» (Кюннер, 1954: 12).

Несомненный интерес вызывают торговые отношения кыргызов с юго-западными и западными соседями, в будущем объект военной экспансии против уйгур и массового переселения их с Енисея на Тянь-Шань. По характеру письменных источников кыргызы были хорошо знакомы с этими странами и «сие государство (т.е. Кыргыз – М.К.) было в дружественных связях с Даши (Средняя Азия – М.К.), Туфанью (Тибет и Восточный Туркестан – М.К.) и Гэлолу (Бичурин, 1950: 351-355).

Там же сообщается, что «женщины (кыргызов – М.К.) носят платье из шерстяных и шелковых тканей, которые получают из Аньси (Куча – М.К.), Бэйтина (Бешбалык – М.К.) и Дася». Возможно, здесь торговые пункты Аньси и Бэйтин служили для переправы транзитных товаров, поступавших из Средней Азии и персии, в том числе узорчатых шелковых тканей «занденечи», хорошо известных даже на родине шелка в Китае (Беленицкий, Бентович, 1991: 70). О регулярной поставке этого товара говорит тот факт, что «их невозможно было уместить всего, то раскладывали на двадцать четыре верблюда. Такой караван отправляли один раз в каждые три года (Бичурин, 1950: 351-355).

Несмотря на многие вооруженные столкновения между кыргызскими и уйгурскими государствами, они не стали помехой существованию торговых связей кыргызов с уйгурами.

Упомянутые в источнике получаемые кыргызами шерстяные ткани производились в Принаньшане (Малаякин, 1983: 234). И возможно эти товары поставлялись в государство Кыргыз через столицу Уйгурского государства Бешбалык.

В рассматриваемый период особо дружественные связи наблюдаются между кыргызами и Тибетом. Помимо политической близости между ними устанавливаются интенсивные торговые отношения. При перевозке товаров из Тибета, туфаньцы, опасаясь грабителей со стороны уйгуров, непременно отправлялись к карлукам, чтобы попросить охраны из кыргызов. Кыргызы из Тибета получали предметы роскоши, дорогие ткани, посуду и богато украшенные оружия (Худяков, 1988: 130). Подтверждением дружественных связей между кыргызами и Тибетом послужат сыгынские фрагменты тибетских рукописей на бересте, датированных IX-X вв. (Грач, 1980: 103-121).

Такова в общих чертах характеристика торговых отношений Кыргызского государства с соседними странами в период VII-X вв. Таким образом, определение и сравнение товарооборота в различные временные отрезки позволяют по новому оценить экономический и политические составляющие аспекты данной проблемы.

Литература

- Бартольд В. В. (1963а). История культурной жизни Туркестан. // Соч., - Т. II. Ч. 1.
- Бартольд В. В. (1963б). Кыргыз: Исторический очерк. // Соч. - М., 1963. - Т. 2, ч. 1.

- Беленицкий А.М., Бентович И.Б. Из истории среднеазиатского шелкоткачества. (К идентификации средне-азиатского шелкоткачества) //Сов. археология. - 1961. - N2.
- Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1-3 - М.;-Л., 1950-1953. - Т.1.
- Грач А.Д. Древнекыргызские курганы у северной границы котловины Больших озер и находки тибетских надписей на бересте. //Страны и народы. Вып. XXII, 1980.
- Зуев Ю.А. Тамги лошадей из вассальных княжеств //Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. - Алма-Ата, 1960.
- Киселев С.В. Из истории торговли енисейских кыргызов //Крат.сообщ.о докл.и полевых исслед.Ин-та истории матер. культуры АН СССР.- 1947.-Вып.16.
- Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. -М., 1951.
- Кызласов Л.Р. История Тувы в средние века. -М., 1969.
- Кюннер Н.В. Новые китайские материалы по этнографии кыргызов (хакасов) VII-VIII вв. н.э. //Учен. зап. Хакас. НИИ яз., лит. и истории. - 1951. - Вып. 2.
- Кюннер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. - М., 1961.
- Маркс К., Энгельс Ф. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. М., 1966.
- Лубо-Лесниченко Е.И. (1975) Привозные зеркала Минусинской котловины. – Новосибирск, 1975.
- Лубо-Лесниченко Е.И. (1975а)Дальневосточные монеты из Минусинской котловины //История и культура Востока Азии. - 1975. - Т.3.
- Малявкин А.Г. Уйгурские государства в IX-XII вв. - Новосибирск, 1983.
- Худяков Ю.С. Кыргызы и Тибет//Эпоха камня и палеометалла Азиатской части СССР. – Новосибирск, 1988.
- Щербак А.М. Еще раз о монетах с руническими надписями из Минусинска //Вестн. древ. истории. - 1960. - N2